Історія

DOI: 10.15421/172058

УДК: 394.014

О некоторых изменениях в материальной культуре современного городского населения Азербайджана (по материалам города Сумгайыт)

Севда Амиршахова, Институт археологии и этнографии Национальной Академии Наук Азербайджана

Статья посвящена изменениям, происходящим в области этнической культуры в городах Азербайджана на примере города Сумгайыт. В городах социальные и культурные процессы проходят более интенсивно, чем в селах. В результате постоянных миграционных процессов в городах различные культуры и жизненные уклады вступают во взаимодействие между собой, иногда конфликтуют, а во многих случаях ассимилируются. В результате этих процессов формируется специфический образ жизни, свойственный каждому городу и обусловленный этнической культурой основного его населения. Основной целью исследования является выявление этнокультурных изменений, происходящих в образе жизни и материальной культуре населения города Сумгайыт, второго по величине и промышленной значимости города Азербайджана. Как показывают результаты обследования городского жилища в Сумгайыте, несмотря на стандартизированный внешний вид современных городских квартир, локальные этнокультурные особенности сохраняются в предметной среде, структуре и цветовой гамме интерьеров. Проведенное исследование дает основание полагать, что, несмотря на интенсивное взаимодействие между различными социокультурными группами, составившими население Сумгайыта, в настоящее время в городе не сформировались общие, характерные для всего города, стереотипы городской культуры и образа жизни. В связи с этим, и внутреннее убранство жилых домов часто не соответствует характеристикам и традиционным представлениям разных групп населения. Установлено, что интерьер квартир в целом и их специфические этнические особенности часто зависят от типа жилья. Проведенное исследование дает основание полагать, что массовая культура, которая стремительно распространяется в Сумгайыте и в целом в Азербайджане, обуславливает распространение глобализованного, главным образом, западного образа жизни и современных стереотипов поведения.

Ключевые слова: город, Сумгайыт, жилище, материальная культура, интерьер, этнокультурные традиции, восточный стиль, европейский стиль

About some changes in the material culture of the modern urban population of Azerbaijan (based on materials from the city of Sumgayit)

Sevda Amirshakhova, Institute of archeology and ethnography of the National Academy of Sciences of Azerbaijan

The article is devoted to the changes taking place in the field of ethnic culture in the cities of Azerbaijan on the example of the city of Sumgait. In cities, social and cultural processes are more intense than in villages. As a result of constant migration processes in cities, different cultures and ways of life come into interaction with each other, sometimes conflict, and in many cases assimilate. As a result of these processes, a specific lifestyle is formed that is characteristic of each city and is determined by the ethnic culture of its main population. The main objective of the study is to identify ethnocultural changes taking place in the lifestyle and material culture of the population of Sumgait, the second largest and industrial city of Azerbaijan. As the results of the survey of urban housing in Sumgayit show, despite the standardized appearance of modern city apartments, local ethnocultural features are preserved in the subject environment, structure and color scheme of the interiors. The study suggests that, despite the intense interaction between the various sociocultural groups that made up the population of Sumgayit, at present the city has not formed common stereotypes of urban culture and lifestyle typical for the whole city. In this regard, the interior decoration of residential buildings often does not correspond to the characteristics and traditional ideas of different population groups. It

was found that the interior of the apartments as a whole and their specific ethnic characteristics often depend on the type of housing. The study suggests that the popular culture, which is rapidly spreading in Sumgait and in Azerbaijan as a whole, determines the spread of a globalized, mainly Western way of life and modern stereotypes of behavior.

Keywords: city, Sumgait, housing, material culture, interior, ethnocultural traditions, oriental style, European style

Про деякі зміни в матеріальній культурі сучасного міського населення Азербайджану (за матеріалами міста Сумгайит)

Севда Амиршахова, Інститут археології та етнографії Національної Академії Наук Азербайджану

Стаття присвячена змінам, що відбуваються в галузі етнічної культури в містах Азербайджану на прикладі міста Сумгайит. У містах соціальні та культурні процеси проходять більш інтенсивно, ніж в селах. У результаті постійних міграційних процесів в містах різні культури і життєві уклади вступають у взаємодію між собою, іноді конфліктують, а в багатьох випадках асимілюються. У результаті цих процесів формується специфічний спосіб життя, властивий кожному місту і обумовлений етнічною культурою основного його населення. Основною метою дослідження є виявлення етнокультурних змін, що відбуваються в способі життя і матеріальній культурі населення міста Сумгайит, другого за величиною і промисловою значущістю міста Азербайджану. Як показують результати обстеження міського житла в Сумгайите, незважаючи на стандартизований зовнішній вигляд сучасних міських квартир, локальні етнокультурні особливості зберігаються в предметному середовищі, структурі і колірній гамі інтер'єрів. Проведене дослідження дає підстави вважати, що, незважаючи на інтенсивну взаємодію між різними соціокультурними групами, які склали населення Сумгайита, на даний час в місті не сформувалися загальні, характерні для всього міста, стереотипи міської культури і способу життя. У зв'язку з цим, і внутрішнє оздоблення житлових будинків часто не відповідає характеристикам і традиційним уявленням різних груп населення. Встановлено, що інтер'єр квартир загалом і їх специфічні етнічні особливості часто залежать від типу житла. Проведене дослідження дає підстави вважати, що масова культура, яка стрімко поширюється в Сумгайите і загалом в Азербайджані, обумовлює поширення глобалізованого, головним чином, західного способу життя і сучасних стереотипів поведінки.

Ключові слова: місто, Сумгайит, житло, матеріальна культура, інтер'єр, етнокультурні традиції, східний стиль, європейський стиль

Постановка проблемы.

После восстановления независимости Азербайджанской Республики в жизни населения страны произошли серьезные экономические, политические и культурные изменения. Эти изменения продолжают оказывать существенное влияние на образ жизни людей, их традиционную культуру и моральные ценности. Интенсивные изменения, происходящие в области культуры, более выражены в городах. В результате постоянных миграционных процессов в городах различные культуры и жизненные уклады вступают во взаимодействие между собой, иногда конфликтуют, а во многих случаях ассимилируются. В результате этих процессов формируется специфический образ жизни, свойственный каждому городу и обусловленный этнической культурой основного его населения.

Цель исследования.

В связи с этим основной целью исследования является выявление этнокультурных изменений, происходящих в образе жизни и материальной культуре населения города Сумгайит, второго по величине и промышленной значимости города Азербайджана.

Основное содержание.

Форма и содержание современного городского жилища, несмотря на значительное влияние унификации, продолжают сохранять этнокультурные особенности. Согласно мнению многих исследователей (Этнический стиль в интерьере, с. 237), в материальной культуре этнические особенности под влиянием глобализации не исчезают полностью, а очень часто проявляют себя в системе знаков и символов. Действительно, как показывают результаты обследования городского жилища в Сумгайите, несмотря на стандарти-

зированный внешний вид современных городских квартир, локальные этнокультурные особенности сохраняются в предметной среде, структуре и цветовой гамме интерьеров (Шкаратан, 1987, с. 130).

С этнологической точки зрения изучение интерьера дома, расположение различных предметов внутри комнат предполагает разные подходы. Одним из таких подходов является изучение связи между элементами традиционной культуры и планировкой современного дома. Например, если в доме практически повседневно идут характерные для этнической культуры процессы (традиционные семейные отношения, ритуалы, связанные с традиционными праздниками, осуществляются религиозные обряды и т. д.), то предметное обеспечение этих процессов, как правило, осуществляется предметами традиционной материальной культуры (Этнический стиль в интерьере). Согласно другому подходу, в интерьере современного жилого дома традиционная культура проявляется только во время определенных церемоний (Этнический стиль в интерьере). Например, использование предметов, необходимых для свадьбы. В азербайджанских семьях такими ритуальными атрибутами являются «келле генд» (сахарная голова), специальные зеркала и «хонча» (подарочная корзина или поднос, в основном дарится на свадьбу). В повседневной жизни эти предметы во внутреннем убранстве квартиры, как правило, не представлены, но они используются во время свадебной церемонии, и временно занимают определенное место в интерьере.

В последние годы этнологические исследования объектов материальной культуры, особенно жилища, в определенной степени, размыли грань между понятиями материальной и духовной культурой (Бромлей, Штробах, 1989, с. 6). В связи с этим, в интерьере жилого дома традиция отражается в символическом, содержательном и утилитарном взаимодействии человека с окружающей средой (Бромлей, 1977, с. 176). Следует отметить, что исторически для Азербайджана в традиционных интерьерах жилых домов важное значение имели настенные проемы, предназначенные для различных целей (ниши, полки и т. д.) (Азербайджанская этнография, 2007, с. 82). В таких домах все бытовые процессы, характерные для повсед-

невной семейной жизни (еда, сон, отдых, работа по дому и т. п.), осуществлялись на полу. Поэтому пол обычно покрывали толстым слоем смеси соломы и глины, а после его высыхания штукатурили белой глиной. В зависимости от материальных возможностей домовладельца, на такой пол стелили войлок (гарбит), палас, килим, ковер, «габа» (большой ковер) и т. д., на который укладывали небольшие коврики из дубленой овчины, а также подушки и матрасы (Азербайджанская этнография, 2007, с. 82). Некоторые из вышеперечисленных элементов можно наблюдать и в интерьере современного городского жилья в Сумгайыте. Например, в современных квартирах широко используются ковры, коврики и т. п. Очень часто они имеют символическое, а не функциональное значение. Согласно результатам некоторых исследований, в организации внутреннего пространства жилья очень часто проявляются особенности менталитета народов (Шилингер, 2016). Так, прагматичные американцы стремятся к максимальной функциональности своих домов. В связи с этим не случайно они часто совмещают гостиную с кухней. Однако в домах скандинавских народов наблюдается их северная сдержанность. Прямоугольные, просторные комнаты обставлены самым необходимым набором мебели. В этом смысле скандинавский интерьер напоминает японский интерьер, в котором много места и мало предметов. Японская эстетика настаивает на принципе «все лишнее, безобразно». Согласно такому подходу, пустые пространства придают интерьеру особую элегантность. Именно поэтому японцы, как правило, хранят предметы домашнего обихода в настенных шкафах (Пронников, & Ладанов, 1985, с. 46).

Изучение взаимосвязи между этнокультурной традицией и интерьером жилых домов в Сумгайыте представляет собой большой интерес, который обусловлен особенностями формирования населения этого города, его культурной и промышленной значимостью в жизни Азербайджана. Динамика роста численности его населения привела к проявлению многочисленных взаимосвязанных между собой социальных, экономических и культурных проблем. Проведенное нами исследование дает основание полагать, что, несмотря на интенсивное взаимодействие

между различными социокультурными группами, составившими население Сумгайыта, в настоящее время в городе не сформировались общие, характерные для всего города, стереотипы городской культуры и образа жизни. В связи с этим, и внутреннее убранство жилых домов часто не соответствует характеристикам и традиционным представлениям разных групп населения. Так, некоторые особенности интерьера очень часто обусловлены временем переселения различных групп населения в Сумгайыт, регионом их происхождения и этнокультурной принадлежностью. Переезжая в Сумгайыт из разных регионов страны, люди сохраняли при этом свои этнокультурные особенности и одновременно с этим воспринимали особенности городской жизни, что находило отражение в интерьере их домов. В ходе этносоциологического опроса в рамках нашего исследования, проведенного в Сумгайыте, респондентов спрашивали: «Есть ли у них в доме предметы домашнего обихода, традиционные для жителей Азербайджана?». Согласно результатам опроса, 72,3 % респондентов заявили, что такие предметы имеются в их домах. Среди тех, кто положительно ответил на этот вопрос, можно выделить две группы. В первую группу вошли ответы тех, кто в ряду характерных для азербайджанского народа предметов упомянули только ковер. Таковых оказалось почти 97 % опрошенных. Во вторую группу вошли респонденты, которые отмечали и ковер, и какой-то другой предмет домашнего обихода. Таковых оказалось 43,2 % респондентов, положительно ответивших на вопрос о наличии у них традиционных предметов. Помимо ковров, эти респонденты в основном упоминали сундуки, традиционные ниши («тахча») и матрасы.

Наблюдения свидетельствуют о том, что интерьер квартир в целом и их специфические этнические особенности часто зависят от типа жилья. На сегодняшний день в Сумгайыте существует четыре основных типа жилых домов: традиционные особняки («дома с двориками»), жилые дома советских времен, современные многоэтажные дома («новостройка») и современные особняки. Каждый из этих типов имеет внутреннее пространство согласно своим характеристикам. Так, одной из характерных черт традиционных частных домов («дворовых домов») в Сумгайыте является прямая связь между домом и двором. Наблюдения показывают, в таких пространствах между домом и двором нет функционального и психологического разделения. Понятие «моего дома» означает и сам дом, и прилегающий к нему двор. По этой причине такие дворы, как правило, обставлены даже какой-то, обычно, старой мебелью. Такие дома во многом повторяют характеристики традиционного азербайджанского народного жилища, и в то же время отражают особенности интерьера современных азербайджанских квартир, сформированных под влиянием современных городских элементов. В интерьерах современных квартир (построенных как в советское время, так и за последние десятилетия) сохранилось и много традиционных этнокультурных элементов. Наличие гостиной, отдельных и относительно закрытых спален, а также некоторые предметы домашнего обихода, являются одними из таких элементов.

Важное место в квартирах сумгайытцев, так же как большинства жителей других городов, занимают мебель и другие предметы домашнего обихода. Различные гарнитуры, такие как мебель для гостиной, для спальни, кухонная мебель украшают современные дома в зависимости от материальных возможностей жильцов. В то же время следует отметить, что выбор мебельных комплектов, особенно для гостиных и спальных комнат, падает в основном на комплекты с множеством предметов, темного цвета и, как правило, в восточном (арабском, турецком) стиле. Так, эти мебельные гарнитуры украшены восточным орнаментом, сиденья, как правило, обтянуты яркой дорогой тканью. Это, в свою очередь, можно рассматривать как проявление традиционных стереотипов, присущих для интерьера жилых помещений азербайджанцев.

В настоящее время гостиная все еще остается самой важной частью азербайджанского жилища. В этой комнате расставлена самая ценная мебель, дорогие предметы и посуда. Наблюдения показывают, что дорогая посуда на мебели имеет, главным образом, символическое, чем функциональное назначение. Как правило, они выступают в качестве индикатора уровня материальной обеспеченности. Спальная комната, как и в традиционном азербайджанском доме, остается относи-

тельно закрытой, «запретной зоной», и в нее могут войти только члены семьи и близкие родственники. Это один из факторов, свидетельствующих о сохранности этнокультурных традиций в городской среде. Еще одним из таких факторов является покрытие полов и стен комнат коврами. В некоторых домах можно даже увидеть сундуки, что является типичным предметом интерьера для традиционных азербайджанских домов. Они обычно сохраняются как часть приданого и часто передаются из поколения в поколение. Цветовая гамма интерьера дома также имеет особое значение в контексте выявления этнокультурных особенностей современного городского жилья. Неслучайно, выбор цветов часто обусловлено той этнокультурной традицией, к которой принадлежат люди. По этой причине одним из факторов, который сильно влияет на внутреннее пространство и цветовую гамму, является географическое положение страны (Шилингер, 2016). Этнографические наблюдения дают основание полагать, что люди из южных, теплых стран, где много солнечного света, как правило, предпочитают иметь в интерьере яркие цвета. Интересно, что аналогичные цвета чаще предпочитают и северные народы, такие как скандинавы. Однако, этот выбор обусловлен, скорее всего, другой причиной. Отсутствие естественного солнечного света сделало желтый и белый цвета популярным в этих странах. Возможно, на выбор цвета азербайджанцами влияет расположение страны на перекрестке Европы и Азии. По этой причине в традиционной азербайджанской культуре восточные традиции часто совмещаются с западными традициями. Так, в интерьерах домов азербайджанцы часто используют как яркие цвета, характерные для восточных культур, так и черный, белый и серый цвета, которые чаще встречаются в западной культурной традиции.

При изучении этнокультурных особенностей интерьера жилых домов в Сумгайыте можно выделить несколько типов взаимодействий между традициями и интерьером домов. Первый тип можно назвать символическим взаимодействием. В данном случае речь идет о предметах интерьера, которые утратили свое утилитарное значение и стали своеобразными символами этнокультурной принадлежности людей. Для городских жи-

телей Азербайджана здесь можно привести пример медной посуды, особенно медных подносов. Среди предметов азербайджанского традиционного жилища большой медный поднос всегда служил символом процветания, индикатором социальной принадлежности человека и символом мечтаний о процветании и беззаботной жизни. В современных домах медные подносы потеряли свое первоначальное символическое значение, но приобрели другие значения. В сознании современных людей они ассоциируются с понятиями этнокультурной принадлежности и традиций и становятся своеобразными их символами. Тем самым, символом этнокультурной принадлежности человека становится не сама вещь, а ее символическое содержание.

Второй тип проявления этнокультурных традиций – это отношение человека к отдельным вещам. В этом случае традиции проявляются не в самих вещах, а в их восприятии, ассоциативной связи с понятием традиционных ценностей. Например, передававшиеся из поколения в поколение медные горшки, лампы и т. п., когда-то выполняли определенную утилитарную функцию, теперь же они являются напоминанием о конкретных людях, родном доме, «малой родине». Именно этот тип этнокультурных традиций более выражен в интерьерах домов различных групп сельских мигрантов в Сумгайыте. При проведении опроса в анкету были включены вопросы для выявления факторов, влияющих на формирование предметной среды современного жилья в Сумгайыте, а также взаимодействия этих факторов с предметной средой традиционного жилья. Результаты опроса дают основание полагать, что существует несколько факторов, влияющих на формирование внутреннего убранства городского жилья. К таким факторам относятся местоположение жилого дома (центр – периферия), тип дома (старые особняки, жилые дома советских времен, современные особняки и современные высотные здания), наличие двора, его структура, площадь квартиры и т. д. От этих факторов во многом и зависит устойчивость этнокультурных традиций в интерьере домов жителей Сумгайыта. Обобщая данные, собранные в ходе опроса, можно сделать следующие выводы:

– Среди жителей Сумгайыта доминирует отношение к традиционным дворам

как к естественному продолжению домов и квартир. С этой точки зрения можно выделить два типа восприятия пространства двора. Первый тип – двор воспринимается как структурная часть дома, «как комната без потолка». Такие дворы не имеют функционального разделения пространства. Эти дворы обставлены конкретным стационарным оборудованием.

Второй тип – двор воспринимается как некое «полуосвоенное» пространство. Такой двор связан с пространством квартиры при определенных условиях, например, при проведении хозяйственных работ, но после окончания этих процессов он становится общей или «ничейной» областью.

– В целом, большинство жителей Сумгайыта выказывают желание, чтобы интерьер их домов соответствовал этнокультурным традициям. В действительности, однако, создание интерьера в соответствии с традиционной культурой не является основным критерием выбора для подавляющего большинства респондентов.

– По результатам опроса можно отметить, что традиционные черты, наблюдаемые в интерьерах домов жителей Сумгайыта, не воспринимаются ими как таковые. Многие жители Сумгайыта видят традиционность интерьера во внешнем виде некоторых предметов и их функциональном назначении. Это относится к предметам (сундукам, коврам, матрасам и т. д.), характерным для традиционных жилищ, сохранившихся в жилых домах, или же изготовленных в качестве сувениров.

Изучая этнокультурные особенности в интерьерах современных квартир, мы приходим к выводу, что этнические традиции, проявляющиеся в предметной среде, зачастую не воспринимаются людьми именно как этнические традиции. Тот факт, что большинство населения Сумгайыта воспринимают отдельные предметы в качестве традиционных элементов в своих квартирах, является результатом преобразования некоторых традиций и связанных с ними предметов в символы этнической культуры. Помимо жилища, важное место в системе материальной культуры занимает одежда и украшения. Очевидно, что и они претерпели сильные изменения в современном городе, существенно отошли от традиций и подверглись унификации. Однако это не означает,

что современная одежда и украшения не несут в себе этнокультурных характеристик и не должны входить в сферу интересов этнологии. Как уже неоднократно отмечалось во многих исследованиях, некоторые элементы материальной культуры, хотя и принимают стандартизированную форму, тем не менее, сохраняют определенные этнокультурные особенности (Демшина). Эти особенности отражаются в выборе формы, цвета современной одежды, сочетания различных видов одежды, повседневной и праздничной одежды. Наряду с природно-географическими условиями, морально-нравственные взгляды, мировоззрение, социально-экономическая и культурная жизнь также играют большую роль в формировании культуры одежды (Велиев, 2010, с. 89). Традиционная азербайджанская одежда, особенно женская, исторически отличалась разнообразием расцветок, сложностью стиля шитья и пошива, а также разнообразием видов и форм.

С середины XIX в. ремесленное производство стало значительно уступать фабрично-промышленным изделиям, которые стали широко распространяться среди азербайджанского населения. В этот период ткани и одежда, импортируемые в Азербайджан из России, Ирана и стран Европы, стали преобладать над местными изделиями. Согласно Ф. Велиеву, дешевые виды тканей, такие как «французская ткань», «русская ткань», «прохоровское белье», а также другие фабричные ткани, считались более выгодными при изготовлении одежды (Велиев, 2010, с. 98). Современная одежда жителей Сумгайыта, по форме, соответствует стандартизированному «европейскому стилю». В отличие от традиционной одежды, современную одежду можно разделить на несколько разновидностей. В частности, домашняя одежда, рабочая одежда, одежда для отдыха и т. д. При этом женская одежда больше следует современным тенденциям моды, чем мужская одежда, которая является более консервативной. Особого внимания заслуживают современные свадебные платья. Традиционно свадебные платья считаются одним из важных атрибутов этнической культуры. Однако в Сумгайыте и в этом виде одежды наблюдаются определенные тенденции к унификации. Как правило, современные свадебные платья состоят из длинных, в основном белых

платьев, вуалей и перчаток. В последнее время среди большинства городских жителей широко распространилось правило, согласно которому эту одежду сдают в аренду, что во многом обусловлено их дороговизной. Хотя следует заметить, что состоятельные семьи нередко заказывают свадебные наряды даже из Европы.

Мужской свадебный наряд, как правило, состоит из классического темного костюма. В этот комплект входит белая рубашка и темный галстук. В последнее время богатая часть населения города предпочитает использовать смокинги с «бабочкой» в качестве мужских свадебных нарядов. Такая униформа полностью соответствует европейским стандартам. Как можно видеть, в материальном оснащении одного из наиболее консервативных элементов традиционной культуры свадебной обрядности, также произошли радикальные изменения, и этнокультурные элементы в свадебных нарядах практически исчезли. Особое место в традиционной женской одежде азербайджанцев занимают головные уборы. Следует отметить, что исторически в Азербайджане женские головные уборы были более консервативными элементами, чем другие виды одежды. В прошлом было много типов головных уборов, которые отражали социально-экономическое положение азербайджанских женщин. Некоторые исследователи считают, что на Востоке большое количество и разнообразие женских головных уборов было обусловлено традицией покрытия голов не только в общении с незнакомцами, но и дома (Велиев, 2010, с. 110). Начиная с середины XX в., многие виды женских головных уборов, в частности рубанд, никаб и др. вышли из употребления. Однако в конце того же века и с начала XXI в. вышеназванные атрибуты женской одежды вновь стали возвращаться в женский гардероб. Рост степени религиозности населения в последние годы, в том числе среди женщин, обусловило возвращение таких элементов женской одежды, как никаб и хиджаб. И как показывают наблюдения, число женщин, надевающих хиджаб, постепенно увеличивается и в Сумгайите.

В результате этносоциологического опроса, проведенного среди населения Сумгайита, было установлено, что большинство респондентов в повседневной своей жизни не используют какие-либо элемен-

ты национальной одежды. На вопрос анкеты «Используете ли Вы в настоящее время какой-либо элемент национального костюма?» 83,8 % респондентов ответили отрицательно. В то же время при анализе ответов респондентов на этот вопрос по возрастным и гендерным группам заметны некоторые различия в ответах на этот вопрос. Так, среди женщин 21,6 % респондентов ответили положительно на этот вопрос, тогда как среди мужчин этот показатель составил только 12,4 %. Ответы на вопрос анкеты: «Какой именно элемент национального костюма Вы используете?» в женской и мужской группах мы получили одинаковые показатели. Следует отметить, что этот вопрос задавался только тем респондентам, кто положительно ответил на вопрос об использовании элементов национального костюма. Подавляющее большинство женщин из этой категории, 92,3 %, ответили, что носят платок, как правило, «калакаи». В этой группы были и верующие женщины, которые отметили использование хиджабов и никабов. Как уже упоминалось выше, только 12,4 % мужчин в повседневной жизни используют тот или иной элемент национальной одежды. Среди этой группы большинство, как правило, носят головные уборы в национальном стиле, «папахы».

Анализируя результаты опроса по возрастным группам, можно сделать вывод о том, что респонденты, которые используют национальные элементы в повседневной одежде, в основном относятся к старшим возрастным группам. Так, 74,7 % респондентов-женщин, использующих отдельные элементы национальной одежды, были старше 60 лет. В возрастной группе 20–59 лет те, кто использовал элементы национальной одежды, как правило, считают себя верующими.

В основном такая же тенденция наблюдается в мужской группе респондентов. Среди тех, кто использует определенные элементы национальных костюмов, 82,3 % старше 60 лет. Эта цифра не случайна, поскольку «папахы», изготовленные в национальном стиле, обычно встречаются у мужчин старшего поколения. В то же время следует отметить, что и среди среднего, и молодого поколения есть респонденты, склонные надевать национальные «папахы». Хотя они составляют небольшую часть этих возрастных групп, это указывает на определенную тенденцию.

Эта тенденция отражается в возвращении к национальным корням, использовании традиционных элементов материальной и духовной культуры, что можно считать своеобразным протестом против тенденций глобализации и унификации, наблюдаемых у многих народов. Чтобы определить отношение разных групп респондентов к традиционной одежде, в ходе опроса задавался вопрос: «Хотели бы Вы купить какую-либо одежду, относящуюся к национальному костюму, но не имеющуюся в продаже?». На этот вопрос 56,7 % респондентов ответили положительно и 32,5 % отрицательно. Примечательно, что большинство респондентов ответивших утвердительно составили женщины – 72,3 %. Можно полагать, что такой результат не случаен, поскольку, согласно наблюдениям, наряду со стремлением женщин одеваться по современной моде, также возникает желание использовать элементы традиционной одежды.

Мужчины, которые хотели купить какой-либо элемент национальных костюмов, составили 37,7 % опрошенных респондентов. Большая часть этой группы старше 60 лет. Среди респондентов-мужчин те, кто хочет купить традиционную одежду, в основном имеют в виду «папаху». Среди респондентов среднего возраста и молодых людей, которые хотели бы купить традиционную одежду, не смогли ответить на вопрос, какой именно предмет они хотели бы купить. При анализе вопросов анкеты о традиционной одежде, учитывалась и продолжительность пребывания респондентов и их семей в Сумгайите. В ходе анализа респонденты были в основном разделены на две группы. В одну группу вошли респонденты, которые проживали в Сумгайите со своими семьями в течение 30–50 лет, а во вторую группу вошли респонденты, которые переехали в Сумгайит за последние 20 лет. Ответы респондентов из этих групп на указанные вопросы несколько

отличались. Так, респонденты, принадлежащие ко второй группе, используют тот или иной элемент традиционной одежды чаще, чем первая группа. Это показывает, что среди тех, кто недавно переехал в Сумгайит из села, есть те, кто сохранил определенные элементы традиционной одежды. В определенной степени это могут быть вещи, оставленные их старшими родственниками. Вполне вероятно, что респонденты или их семьи, которые проживают в Сумгаите до 50 лет, больше не имеют таких традиционных элементов одежды. В то же время среди респондентов, принадлежащих ко второй группе, больше людей, которые хотят купить какой-либо элемент традиционной одежды, чем в первой группе. Так, во второй группе эти респонденты составили 62,5 %, а в первой группе 49,6 % были те, кто хотел купить какой-то элемент традиционной одежды. Здесь мы снова сталкиваемся с определенными изменениями этнического сознания в контексте современных процессов глобализации. В то время, когда исчезают традиции и ускоряется культурная унификация, многие люди, особенно городские жители, все больше интересуются этнической историей и культурой, и это отражается на приобретении и сохранении объектов, в том числе с характерными этническими символами. Скорее всего, мы наблюдаем эту тенденцию среди тех, кто продолжает жить в Сумгайите.

Проведенное исследование дает основание полагать, что массовая культура, которая стремительно распространяется в Сумгайите и в целом в Азербайджане, обуславливает распространение глобализированного, главным образом, западного образа жизни и современных стереотипов поведения. При этом такой образ жизни кажется более привлекательным для городской молодежи. Тем самым, следует отметить, что массовая культура становится доминирующей силой в культуре современных городов Азербайджана.

БІБЛІОГРАФІЧНІ ПОСИЛАННЯ

- Азербайджанская этнография. В 3 томах. Том 2-й. Баку : Шарг-Гарб, 2007. 449 с. (на азербайджанском языке).
Велиев Ф. И. Материальная культура Азербайджана в XIX начале XX веков. Баку : Шарг-Гарб, 2010. 424 с. (на азербайджанском языке)
Демшина А. Ю. Этнотенденции в пространстве современной моды. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnotendentsii-v-prostranstve-sovremennoy-mody>.
НТР и национальные процессы / под ред. Шкаратан О. И. Москва : Наука, 1987. 248 с.
Пронников В.А., Ладанов И.Д. Японцы. Москва : Наука, 1985. 351 с.

- Свод этнографических понятий и терминов / под общей ред. Бромлея Ю. В., Штробах Г.). Вып.3. Москва : Наука, 1989. 223 с.
- Сертакова И. Н., Мудрецова Т. В. Символика и культурно-историческое значение украшений в традиционной культуре. URL: <http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/866-34-2.html>.
- Современные этнические процессы в СССР / под ред. Бромлея Ю.В. Москва : Наука, 1977. 562 с.
- Шилингер Е. Квартира в этническом стиле: особенности национального интерьера. 2016. URL: <https://his.ua/article/kvartira-v-etnicheskom-stile-osobennosti-natsionalnogo-interera-2016-05-05>.
- Шкаратан О. И. и др. Этносоциальные проблемы города. Москва : Наука, 1986. 284 с.
- Этнический стиль в интерьере. URL: <https://www.keramogranit.ru/articles/etnicheskie-stili-interera/>

REFERENCES

- Azerbajdzhanskaja etnografija [Azerbaijan ethnography]*. (2007). In 3 vols. (Vol. 2) Baku: Sharg-Garb [in Azerbaijani].
- Bromley, Ju. V. (1977). *Sovremennye etnicheskie processy v SSSR [Modern ethnic processes in the USSR]*. Moskva: Nauka [in Russian].
- Bromley, Ju.V., & Shtrobah, G. (Eds.). (1989). *Svod etnograficheskikh ponjatij i terminov [Code of ethnographic concepts and terms]*. (No. 3). Moskva: Nauka [in Russian].
- Certakova, I. N., & Mudrecova, T. V. *Simvolika i kul'turno-istoricheskoe znachenie ukrashenij v tradicionnoj kul'ture [Symbolism and cultural and historical significance of jewelry in traditional culture]*. Retrieved from <http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/866-34-2.html> [in Russian].
- Demshina, A. Ju. *Etnotendencii v prostranstve sovremennoj mody [Ethnotendencies in the space of modern fashion]*. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/etnotendentsii-v-prostranstve-sovremennoj-mody> [in Russian].
- Etnicheskij stil' v inter'ere [Ethnic style in the interior]*. Retrieved from <https://www.keramogranit.ru/articles/etnicheskie-stili-interera/> [in Russian].
- Pronnikov, V. A., Ladanov, I. D. (1985). *Japoncy [Japanese]*. Moskva: Nauka [in Russian].
- Shilinger, E. (2016). *Kvartira v etnicheskom stile: osobennosti nacional'nogo inter'era [Apartment in ethnic style: features of the national interior]*. Retrieved from <https://his.ua/article/kvartira-v-etnicheskom-stile-osobennosti-natsionalnogo-interera-2016-05-05> [in Russian].
- Shkaratan, O. I. (Ed.). (1987). *NTR i nacional'nye processy [Scientific and technological revolution and national processes]*. Moskva: Nauka [in Russian].
- Shkaratan, O. I. et al. (1986). *Etnosocial'nye problemy goroda [Ethnosocial problems of the city]*. Moskva: Nauka [in Russian].
- Veliev, F.I. (2010) *Material'naja kul'tura Azerbajdzhana v XIX- nachale XX vekov [Material culture of Azerbaijan in the XIX - early XX centuries]*. Baku: Sharg-Garb [in Azerbaijani].

Аміршахова Севда Гусейнага кизи

Докторант

Інститут археології та етнографії Національної
Академії Наук Азербайджану

Email: rus_rahimli@yahoo.com

Amirshakhova Sevda Guseynaga kizi

Doctoral Candidate

Institute of archeology and ethnography of the
National Academy of Sciences of Azerbaijan

Цитування: Аміршахова, С. (2020) Про деякі зміни в матеріальній культурі сучасного міського населення Азербайджану. *Науково-теоретичний альманах «Грані»*, 23 (5), 105–113. doi: 10.15421/172058

Citation: Amirshakhova, S. (2020). Pro deiaki zminy v materialnii kulturi suchasnoho miskoho naselennia Azerbaidzhanu [About some changes in the material culture of the modern urban population of Azerbaijan]. *Scientific and theoretical almanac «Grani»*, 23 (5), 105–113. doi: 10.15421/172058

Стаття надійшла / Article arrived: 15.07.2020

Схвалено до друку / Accepted: 29.07.2020